

TROFIMOV E.A.

CINEMA AND PHOTO DOCUMENTS ON THE HISTORY OF THE ALGERIAN CRISIS OF
1950 - THE START OF THE 1980TH: SOURCE STUDY AND ARCHIVAL ASPECTS

Е.А. ТРОФИМОВ

КИНОФОТОДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ АЛЖИРСКОГО КРИЗИСА 1950-х – НАЧАЛА
1960-х гг.: АРХИВОВЕДЧЕСКИЙ И ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Annotation / Аннотация

This article is devoted to the cinema and photo documents research on the history of the Algerian crisis. The author tries to show the important role of cinema and photo documents as a historical source in the study of great events of the twentieth century. The emphasis placed on historical source and archival aspects.

Статья посвящена изучению кинофото документов (КФД) по истории алжирского кризиса и их значению как исторического источника. Основное внимание уделено источниковедческому и архивоведческому аспектам проблемы, рассматриваются в основном документы отечественного происхождения.

Keywords / Ключевые слова

The Algerian crisis of 1950 - the start of the 1980th, cinema and photo documents, source study, archive study, object of archival storage. Алжирский кризис 1950-х – на-чала 1960-х гг., кинофото документы, источниковедение, архивоведение, объект архивного хранения.

ТРОФИМОВ Евгений Александрович - аспирант кафедры аудиовизуальных документов и архивов факультета технотронных архивов и документов Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), г. Москва; 8-916-184-38-12; gubkin2@yandex.ru

Изучение алжирского кризиса, как одного из ярких исторических событий второй половины XX в. принадлежит к той категории исследований, большая часть которых до сих пор разрабатывалась на основе письменных исторических источников. Между тем, на периферии исследования остается такой крупный массив документов, как кинофотосъемки, способные расширить наше представление о конкретном событии. К сожалению, эти богатейшие по своему информационному и эмоциональному содержанию источники используются не в полной мере историками в своих исследованиях, их использование носит скорее прикладной, иллюстративный, нежели научный характер.

Чем же объясняется отсутствие пристального внимания историков к кинофотодокументам (КФД) как историческим источникам и объектам архивного хранения? На это имеются следующие причины: отсутствие полноценной теоретической базы исследований КФД; несовершенство существующей теории и методики изучения КФД; недоверие историков к информации, содержащейся в КФД, способной выступать в качестве самостоятельного исторического источника; необходимость преодоления историками технических и психологических преград в освоении информационного массива КФД; недостаточная информированность историков о составе и содержании КФД Архивного фонда Российской Федерации, выражающаяся в отсутствии архивных справочников, способных дать представление об информации, содержащейся в КФД; недостаточная заинтересованность ученых и специалистов в конкретных результатах использования КФД в исторических исследованиях.

Невостребованность КФД историками дает основание говорить об определенной узости источниковой базы существующих исследований по данной проблематике. Так, ни в одной из опубликованных работ по истории алжирского кризиса до сих пор КФД не привлекались.

В настоящей статье предпринята попытка полноценного использования аудиовизуальных документов в качестве исторического источника, и потому смысл данного исследования состоит в раскрытии, посредством информации, заключенной в кинофотодокументах (КФД), ранее неизвестных фактов алжирского кризиса, а также колорита эпохи, который способны передать именно аудиовизуальные источники. В наши дни эта проблема продолжает оставаться актуальной для исторической науки.

В 1830 г. Алжир был завоеван французским экспедиционным корпусом, а в 1834-м по требованиям торговой и промышленной буржуазии Франции Алжир был официально объявлен колонией. Таким образом, Алжир стал частью Французской империи, а в дальнейшем способствовал ее процветанию и крушению. Европейская колонизация развивалась до-вольно быстрыми темпами. После завоевания Алжира и объявления его французской колонией, тысячи европейцев устремились в эту страну. Впоследствии их стали называть «pieds-noirs» (черноногие) за то, что, в отличие от алжирцев, французские поселенцы носили кожаную обувь. Если до 1830-х гг. в Алжире не было ни одного европейца, то в 1886 г. их насчитывалось уже 321 тыс. человек, а в 1954 г. - 1 042 тыс. человек (из которых собственно французов было 983 100 человек). Численность коренного населения составляла на 31 декабря 1954 г. – 8 484 тыс. чело-век. Таким образом, европейцы составляли явное меньшинство населения Алжира. Однако, в руках этого меньшинства находились все ключевые позиции в экономике и общественно-политической жизни Алжира.

Судьба страны целиком и полностью находилась в руках аграрно-промышленного капитала. Лучшие земли были сосредоточены в руках французских монополий. Огромные территории в наиболее плодородных районах отбирались у коренного населения и передавались устремившимся в Алжир многочисленным искателям приключений. Обладание Алжиром имело для Франции первостепенное политическое, экономическое и военно-стратегическое значение. Алжир был крупнейшим французским рынком. Особую ценность для французских монополий представляли обнаруженные в Сахаре нефть и газ. Не менее важным для правящих кругов Франции Алжир считался и в военно-стратегическом отношении. Его географическое положение, наличие на территории военных и военно-морских баз Франции, в частности, крупнейшей базы Мерс-Эль-Кебир, превращали Алжир в стратегический плацдарм на Средиземноморье.

Управление Алжиром осуществлялось на основе особого статуса, принятого Национальным собранием Франции 20 сентября 1947 г. Высшая административная власть в Алжире принадлежала генерал-губернатору, назначаемому французским правительством и ответственному перед ним. В административном отношении Алжир делился на три департамента (Алжир, Константина и Оран).

При генерал-губернаторе действовала так называемая Алжирская ассамблея, избираемая в составе 120 человек от двух избирательных курий - французской и арабской. Здесь также существовало неравенство. К первой курии принадлежало 500 тысяч французских граждан, имевших право голоса, и 60 тысяч избирателей из местного населения, имевших заслуги перед Францией (офицеры и унтер-офицеры армии, служащие администрации, феодальная знать, кавалеры французских орденов и медалей, ветераны двух мировых войн). Первая курия располагала в ассамблее шестьюдесятью мандатами.

Вторая курия представляла все остальное, почти девятимиллионное арабо-берберское население и располагала также шестьюдесятью мандатами. Полномочия Алжирской ассамблеи были весьма иллюзорными. Она могла решать все вопросы лишь при согласии генерал-губернатора, который располагал правом вето на любые решения ассамблеи. Совет министров Франции имел право досрочного роспуска Алжирской ассамблеи. Обе курии избирали по 15 депутатов каждая в Национальное собрание Франции. Таким образом, 10 миллионов населения Алжира были представлены тридцатью депутатами, в то время как 42 миллиона населения метрополии представляли там же 544 депутата.

Совершенно очевидно, что существование таких разительных контрастов не могло быть вечным, а если брать во внимание различие культур французов и арабов, то столкновение их было неминуемым, а т. к. Франция не хотела выпускать из рук столь лакомый кусок, война обещала быть кровавой с обеих сторон.

Потрясший страну конфликт был одновременно классической колониальной войной между страной-оккупантом и колонией, борющейся за независимость, и гражданской войной, где по одну сторону находились алжирские французы и алжирцы-франкофилы, а по другую - прочие алжирцы.

Официально кризис начался 1 ноября 1954 г. и продолжался семь с половиной лет. Война спровоцировала кризис внутри метрополии, поэтому необходимо заметить, что алжирская проблема имела для Франции не меньшее значение, чем для самого Алжира. Из-за войны и связанных с ней напрямую кризисных событий во Французской республике кардинально изменилась вся политическая система, конституция, отношения между метрополией и ее бывшими колониями и многое другое.

С войной в Алжире связана достаточно важная на сегодняшний день проблема - исламский терроризм и экстремизм. Исламский терроризм зарождался в 1950-е гг., когда восточные страны освобождались от колониального гнета, и эта борьба пробудила национальное самосознание арабов. СССР поддерживал экономически и политически алжирских повстанцев, и эта поддержка нашла широкое отражение в отечественной кинофотодокументалистике 1950–1960 гг. После образования независимого алжирского государства советское влияние в скором времени заменило французское. Сахарскую нефть стали разрабатывать вместо французов советские специалисты, т.к. собственных кадров у алжирцев в то время не было.

Алжирский кризис имеет прямое отношение к истории СССР и довольно успешной внешней политике советского государства в годы «холодной» войны. В этой связи необходимо подчеркнуть, что данная тема вдвойне интересна для российского историка, который лишен предубежденности и может непредвзято рассматривать исторические события.

Существует и историографическая сторона проблемы. Большая часть работ, посвященных истории алжирского кризиса, базируется преимущественно на освещении официальных событий. В стороне остается образное отражение фактов, в той или иной степени связанных с алжирской проблемой, а также повседневная жизнь французов и алжирцев в годы кризиса, что само по себе является чрезвычайно важным для понимания исторической, социальной, культурной ситуации, сложившейся в этом регионе.

Актуальность данной проблематики очевидна и обусловлена следующим: необходимостью рассмотрения алжирского кризиса в контексте важнейших исторических событий XX в. с широким использованием возможностей современного кинофотодокументального архивоведения и источниковедения; демонстрацией познавательных возможностей кинофотодокументов как самостоятельных исторических источников, содержащих оригинальную информации, имеющую прямое или косвенное отношение к изучаемой проблеме; системным подходом к использованию исторических источников, независимо от видовой принадлежности, с учетом их значимости, предполагающим использование цивилизационного и компаративистского методов исследования.

История алжирского кризиса изучена недостаточно, кроме того, ряд монографий страдает субъективностью и неполнотой освещения фактов. До сих пор нет адекватного понимания целого ряда проблем, связанных с этой войной. Как могло случиться, что французское правительство и армия не предотвратили кризис и допустили его перерастание в большую войну, и каковы были настроения в войсках на ее начальных этапах? Существует еще одна проблема, связанная с окончанием войны: возможен ли был другой итог, кроме предоставления независимости Алжиру, действительно ли сам де Голль был убежден в неизбежности и необходимости такого шага, все ли алжирцы единогласно поддерживали борьбу за независимость? Ясного

ответа в работах французских историков пока не имеется.

Источниковедческий и архивоведческий анализ КФД отечественных архивов по истории алжирского кризиса 1950-х – начала 1960-х гг. позволяет воссоздать реальные события кризиса при помощи огромного и практически неисследованного пласта кинофото документов, отражающих факты и явления, связанные с алжирской войной и дающие исследователю ряд важнейших преимуществ, а также освещение многих вопросов алжирского кризиса, не нашедших должного отражения в монографиях французских источниковедческих и архиво-ведческих исследованиях.

В ходе исследования признано целесообразным разделить кинодокументы (КД) на пять классификационных групп: первая группа включает в себя фильмы, созданные только на оригинальном материале советскими операторами на месте событий во Франции и в Северной Африке. Ярким примером является «Алжирский дневник», созданный в 1961 г. на Грузинской студии хроникально-документальных и научно-популярных фильмов. Снял этот фильм известный режиссер и оператор, народный артист СССР А. Асатиани, создатель известных в свое время документальных кинолент «Разноэтажная Америка» (1961 г.), «Париж... Париж» (1967 г.), автором текста является известный журналист-международник Мэлор Стурау.

Во вторую группу входят фильмы, созданные на оригинальном материале, в которые в большей или меньшей степени входят съемки зарубежных операторов, играющие в сюжете важную роль. Пример – лента «Рождение республики» созданная на Грузинской киностудии той же самой творческой группой, широко использующая хронику французской компании «Gaumont», но основа фильма – кадры, снятые грузинскими операторами в Алжире. Лента состоит из четырех частей, которые полностью посвящены кризисным и кровавым событиям в Алжире, в отличие от предыдущего фильма, повествующего об от-дельной операции муджахидов (или, как

нам привычнее, моджахедов).

В данном случае, советскими кинематографистами французская хроника используется постоянно (примерно 50% от всего мате-риала), однако «Рождение республики» является не менее важным историческим источником, чем предыдущий фильм.

Третью группу составляют фильмы, режиссеры которых использовали только зарубежные материалы, монтируя их по-своему усмотрению и снабжая весьма тенденциозными комментариями. Пример такого творчества – некоторые выпуски киножурнала «Иностранная кинохроника», посвященные Франции и Алжиру. Эти выпуски очень хорошо иллюстрируют отношения СССР и Франции 1950-х гг. Диктор либо клеймит позором зверства французских колониалистов в Северной Африке, либо сдержанно комментирует политику Франции в европейских делах. Часто создатели киножурналов не знали отношения партии и правительства к некоторым международным событиям, и тогда на экране места премьеров и президентов занимали кинозвезды и спортсмены.

Кроме советских документальных фильмов исследовались и французские, которые составляют четвертую классификационную группу. Эти киноленты были выявлены не только в архивах: например, один из них демонстрировался по каналу «Культура» в рамках недели французского документального кино в 1998 г. Название фильма – «Де Голль. Взгляд со стороны». Он снят в 1990 г. при участии компаний TFI, WGBH, M6.

Пятая группа кинодокументов по истории алжирского кризиса – игровые фильмы. Существует расхожее мнение, что историку не стоит тратить время на привлечение к своим изысканиям фильмов такого рода. Это не совсем так. Ленты, о которых идет речь во второй главе «Битвы за Алжир» (Италия-Алжир, 1967 г., режиссер Джилло Понтекорво), «День Шакала» (Франция-Великобритания, 1973 г., режиссер – Фред Зинеманн) вплоть до мельчайших подробностей воссоздают исторические события во время алжирской войны. Интрига и динамическое развитие сюжета не мешают правдивому и точному изображению реалий 1950–1960 гг. Создатели этих кинолент были не понаслышке знакомы со всеми политическими и военными хитросплетениями клубка под названием «алжирский кризис». Наиболее распространенный, позитивистский способ изучения исторического фильма состоит в том, чтобы выверить, насколько точно восстановлены события, проследить, верны ли декорации и внешнее оформление, аутентичны ли диалоги. Как известно, встречается и другой подход к исследованию, когда на первое место выносятся смысл и идея фильма, а отдельные исторические особенности не принимаются во внимание. В настоящей работе эти два подхода обобщены, что дало возможность объективно исследовать игровые фильмы по истории алжирского кризиса.

Кроме кинодокументов, анализу была подвергнута серия фотографий по вышеуказанной тематике: материалы французской периодической печати, в основном, газет «Фигаро» и «Монд». Эти фотографии дополняют анализ кинодокументов четвертой группы, т.к. являются составной частью французских документальных фильмов, поэтому их исследование носит второстепенный, прикладной характер.

Исследованы также фотодокументы (ФД) РГАКФД, фиксирующие отдельные этапы кризисных событий во Франции и Северной Африке и представляющие Фотохронику ТАСС. К сожалению, в РГАКФД очень мало фотографий, связанных с историей алжирского кризиса, в отличие от КД. Фотодокументы этого архива не отражают всех интереснейших событий времен становления Пятой республики. Они отобраны, в основном, по личному принципу, в них фигурируют известные французские и алжирские политические деятели, а важнейшие факты – восстания, путчи, боевые действия остались за кадром Фото-хроники ТАСС.

Например, фото захваченных спецслужбами Франции в аэропорту Рабата лидеров ФНО (FLN)⁹ – А. Бен Беллы, Р. Битата, М. Будиафа, М. Эль-Хидера наличествуют в нескольких экземплярах, а съемок штурма здания Генеральной администрации, приведшего к падению Четвертой республики, нет вовсе. Отсутствуют кадры «недели баррикад», «путча генералов», практически нет в наличии снимков французских политиков, за исключением Ш. де Голля, Р. Коти¹⁰, Ф. Миттерана.

В архивах невозможно отыскать оригинальных ФД, не встречающихся более нигде, а материалы Фотохроники ТАСС, в основном, повторяют зарубежные источники и оригинальностью не отличаются. Например, изображение ареста известного террориста Ясефа Саади обошло всю французскую прессу, и наличие данного кадра в архиве особого интереса для исследователя не представляет, т.к. существует прекрасная возможность ознакомиться со снимком из первоисточника. Фотографии арестованных французами лидеров ФНО всего лишь повторяют аналоги, созданные корреспондентами газет «Монд» и «Фигаро». То же самое можно сказать и о других материалах Фотохроники ТАСС, поэтому исследование ФД занимает в менее значительное место по сравнению с кинодокументами. Алжирский кризис является важной вехой в мировой истории, и удивляет отсутствие полноценной фотохроники этих интереснейших событий в одном из крупнейших архивов России.

Кроме того, исследованы основные проблемы КФД по истории алжирского кризиса, возникающие в процессе их источниковедческого и архивоведческого изучения. Советские КФД, посвященные алжирскому кризису, являются не только источниками по истории Франции и Алжира, но также и по истории СССР. На примере советских документальных фильмов и киножурналов, связанных с историей алжирского кризиса выделены основные черты политической документалистики СССР того периода: ярко выраженная тенденциозность в освещении материала; отсутствие серьезного анализа политических событий. Вместо этого - агитационно-пропагандистская лексика и примитивное деление на империалистов, капиталистов, колониалистов и, соответственно, борцов против колониального ига; профессиональная операторская работа и умелый монтаж. То, что нельзя было выразить словами, кинематографисты выражали своими съемками. Об использо-вании зарубежной хроники, когда путем

мастерского монтажа ей при-давался совершенно иной смысл, было уже сказано достаточно; гла-венство текста над кадром. Закадровый текст не комментирует киносъемку, а скорее, наоборот, кинолента иллюстрирует текст, играющий главную, важнейшую роль в фильме. К тексту было приковано основное внимание режиссера, ибо неправильная, «ошибочная» трактовка отснятого материала приводила к тому, что фильм оказывался на полках и не доходил до зрителя.

С выделенными выше вопросами связана проблема атрибуции КФД: авторство, место и время съемки. Иногда атрибутировать источник бывает крайне затруднительно: например, в отечественные доку-ментальные фильмы, посвященные алжирской тематике, входят кадры, созданные французскими операторами, однако, это не указывается в титрах. В случае с картиной режиссера Г. Асатиани «Алжирский дневник» намеренно искажен год съемок, «боевые действия» арабских моджахедов против французской армии снимались через три года после ухода последней из Северной Африки. Точная дата была установлена случайно: на страницах одной из газет было опубликовано интервью сына режиссера, в котором он рассказывал о поездке съемочной группы Асатиани в Алжир, состоявшейся в конце 1962 го-да, когда боевые действия уже не велись, а не 1961 году, как указывают титры. Отсюда следует вывод, что некоторые кадры данного фильма попросту инсценированы из идеологических соображений.

Инсценировка боевых действий обнаружена благодаря скрупулезному анализу событий тех лет. По сюжету фильма, крупная группа моджахедов успешно прорывается через укрепленную линию на алжиромарокканской границе, однако из укреплений видна лишь колючая проволока, а в районе съемок не обнаружено ни одного француз-ского солдата, зато появляются самолеты. Однако, в боях с частями ФНО использовались вертолеты, тогда как самолеты были неэффективны. Кроме того, в 1961 г. большая группа боевиков просто не могла прорваться через укрепрайон, ибо французы еще в 1958 г. научились бороться с крупными группировками, и к предполагаемому времени съемок эффективна была тактика мелких вылазок террористических отрядов численностью не более десяти человек. К тому же, в кадре появляется французский танк, хотя в горной местности боевая техни-ка попросту бесполезна. Вся эта информация говорит о том, что перед нами не хроника реального столкновения бойцов ФНО с французами, а неумелая инсценировка боевых действий, сделанная уже после

войны.

Иногда авторы кинодокументов намеренно выдавали неполную или недостоверную социальную информацию, поскольку находились в условиях, диктующих им подобное поведение, поэтому в качестве общего исследовательского критерия достоверности и полноты предоставляемой источником информации, необходимо внимательно изучать обстоятельства создания КФД.

Самостоятельную проблему составляет повторяемость исторической информации в различных источниках. Одни и те же кадры постоянно встречаются в лентах, посвященных алжирскому кризису, и это значительно затрудняет атрибуцию кинодокумента и поиск первоисточника.

Особое место занимает вопрос интерпретации источника. Интерпретацию проводят с целью установить (в той мере, в какой это возможно с учетом временной, культурной, любой другой дистанции, разделяющей авторов КФД и его исследователей) тот смысл, который вкладывали в произведение авторы. На этапе интерпретации исследователь движется в потоке сознания создателей произведения: стремится лучше понять ситуацию, в которой те находились, замысел произведения, способ, принятый авторами, для воплощения этого замысла. Особенно это относится к фильмам советского периода, когда режиссеры монтировали западную хронику по своему усмотрению, совершенно искажая ее первоначальный смысл. От того, что режиссер интерпретировал какое-либо событие по-своему, так, как того требовали партия и правительство, фильм не становится менее важным для историка; наоборот, в этом случае на специалиста ложится двойная нагрузка, придающая процессу источниковедческого анализа особую значимость и требующая отказа от собственных стереотипов исторического мышления.

События в Алжире имели огромное значение для Франции второй половины XX в.: она обрела конституцию, усиливающую власть президента, получила новую, Пятую республику, возглавляемую сильным и независимым лидером - генералом де Голлем. Страна вышла из затяжного политического и экономического кризиса, в который ее ввергла война с алжирскими борцами за независимость, и получила мощный стимул в промышленном развитии на пятьдесят лет вперед.

Алжир после окончания войны занял одно из важнейших мест среди африканских стран, а благодаря нефти и газу, из-за которых, собственно, и разгорелся конфликт, стал членом ОПЕК с правом одного из решающих голосов. На примере современной Алжирской республики мы могли наблюдать постепенное перерождение социалистической идеологии, под знаменем которой велась борьба за независимость, в идеологию исламского фундаментализма и экстремизма. Подобные тенденции прослеживаются в некоторых регионах Российской Федерации, поэтому данная проблематика весьма актуальна на со-временном этапе.

История алжирского кризиса импонирует отечественному историку тем, что события во Франции 1950-х гг. и России 1990-х во многом схожи: локальные войны в условиях горной и пустынной местности, основной причиной которых являются природные ресурсы, исламский терроризм и экстремизм, нарушение прав человека, перерастающее в геноцид, борьба исполнительной и законодательной властей, инициирующая создание нового основного закона, путчи, направленные на смену властных структур и многое другое. К тому же, СССР принимал деятельное участие в тех событиях, поддерживая оружием, деньгами алжирских борцов за независимость, поэтому для российского историка данная проблематика актуальна.

При исследовании аудиовизуальных документов необходимо учитывать политическую ситуацию, время появления документов, тенденциозность освещения одних событий в ущерб другим, идеологическую подоплеку в работе режиссеров и многое другое. Без учета всех этих факторов невозможно создать верную картину прошлых лет, ибо в те годы (да и в наше время) тенденциозность часто мешала правдивой подаче информации, и беспристрастные комментарии час-то заменялись идеологизированными штампами, причем это касается не только советских КФД, но и французских. Несмотря на приоритет идеологии над достоверностью большинство киножурналов и документальных фильмов содержат ценнейшую информацию о событиях, людях, фактах. Многие фильмы, хранящиеся в отечественных архивах, не имеют аналогов не только в России, но и во Франции. Советские съемочные группы отправлялись в алжирские пески и снимали то, что нельзя было увидеть даже в зарубежной хронике, и можно сделать вывод, что, несмотря на многочисленные недостатки, советская документалистика обладала целым рядом неоспоримых достоинств, делающих ее важной частью мировой киноистории.

You can read completely article in the russian historic-archival magazine “The Herald of an Archivist”. Read more about terms of subscription [here](#) .

Полностью материал публикуется в российском историко-архивоведческом журнале ВЕСТНИК АРХИВИСТА. Ознакомьтесь с условиями подписки [здесь](#) .